

«Что ты сказал?» Юнь Шань недоверчиво посмотрел на Юнь Юня. Его драгоценный ученик действительно попросил его поклясться?

«Ну, ты, Юнь Юнь, после того, как ты пошла за мужчиной, тебе даже не нужен собственный учитель, не так ли?»

Юнь Шань был полон гнева и сердито спросил Юнь Юня.

Только что Юнь Юнь сказал, он чуть не плюнул кровью от гнева.

«Это не так, учитель, это всего лишь клятва, и она не причинит вам никакого вреда. Вы также можете стать Верховным старейшиной Юньмэнь, все счастливы, верно?»

— Но если ты не поклянешься, ты можешь умереть.

Лицо Юнь Юнь было полно беспокойства, она слишком хорошо знала Лу Юньсяо.

Он был готов обсудить условия с Юньшань из-за ее лица, он уже регрессировал.

Но если Юньшань не знала, что делать, хотела отомстить Лу Юньсяо и отказывалась ругаться, она не была уверена, что сможет остановить Лу Юньсяо.

Даже если бы Лу Юньсяо заботился о ней и не убил ее, Королева Медуза никогда бы ее не отпустила.

Эта женщина не допустит, чтобы существовали какие-либо факторы, неблагоприятные для Лу Юньсяо.

В то время вероятность того, что она собственноручно обезглавит Юньшаня, составляет почти 100%.

Она может сдерживать Лу Юньсяо, потому что Лу Юньсяо любит ее, но она не может контролировать королеву Медузу, эта женщина не воспринимает ее слишком серьезно.

Эта женщина всегда слушала только слова Лу Юньсяо, и только Лу Юньсяо может остановить ее.

Но сможет ли Лу Юньсяо остановить королеву Медузу?

Нет, Лу Юньсяо может и не принять меры из-за ее лица, но он никогда не остановит Королеву Медузу.

Столкнувшись с королевой Медузой, которая могла сразиться с шестизвездным Доузонгом, стоял вопрос, сможет ли Юньшань пережить десять ходов.

Смерть почти обречена.

Поэтому она, казалось, пыталась убедить Юньшаня, но на самом деле она спасала Юньшаня.

Как она могла не заботиться о своей учительнице?

«Хахахаха, старик может умереть? Лу Юньсяо, осмелится ли он убить старика?»

Юнь Шань громко рассмеялся с презрением на лице, когда Юнь Юнь был рядом, неужели Лу Юньсяо посмеет убить его?

Он учитель Юн Юн.

Именно потому, что он это знает, он кажется таким крутым.

Иначе, кхм, он был бы героем, если бы знал текущие дела.

«Хе-хе, какой Юньшань, Юньэр, видишь ли, это твой хороший учитель».

«Он полагается на ваши отношения, чтобы открыто провоцировать меня».

Лу Юньсяо погладил Юнь Юня по щеке и сказал с легкой улыбкой.

Но хотя он и улыбался, но глаза его были равнодушны, как будто в глазах не было тепла.

«Юньсяо, не убивай учителя, ладно? Я умоляю тебя.» Юнь Юнь тоже чувствовала себя очень неловко, но она не могла видеть, как ее учитель умирает вот так.

"Не волнуйся, я не убью его..."

Услышав это, Юнь Шань показал самодовольное выражение лица, но прежде чем он смог слишком долго радоваться, следующие слова Лу Юньсяо заставили его улыбку застыть на его лице.

«Но если другие хотят убить его, я не могу это контролировать».

«В конце концов, старый пес Юньшань ненавидит призраков, и есть довольно много людей, которые им недовольны, верно, Юн'эр».

«Это...» Юн Юнь закусила губу, она поняла, что имела в виду Лу Юньсяо, это было именно то, о чем она беспокоилась раньше.

Лу Юньсяо не сделал хода, но это не значит, что другие люди не сделали хода.

«Если старая собака Юньшаня умерла в определенном месте, это не имеет ко мне никакого отношения, верно, Юньэр».

«Да, это не имеет к тебе никакого отношения», — Юн Юн закрыла глаза и сказала с небольшой болью.

Если тот день действительно случился, Лу Юньсяо не имел к этому никакого отношения, даже она не могла винить Лу Юньсяо.

«Юнь Юн, о чем ты говоришь, как это может быть не связано с ним, вот как ты стал учеником?»

Слушая разговор между ними, Юнь Шань запаниковал.

Он больше всего полагался на то, что если Лу Юньсяо убьет его, Юнь Юнь обвинит Лу Юньсяо. Таким образом, когда Юнь Юнь был рядом, Лу Юньсяо не осмелился прикоснуться к нему.

Но если Юнь Юнь больше не винит Лу Юньсяо, разве люди вокруг Лу Юньсяо не убьют его так, как хотят?

Думая об этом, тело Юнь Шань не могло не дрожать.

«Учитель, вы действительно заходите слишком далеко. Это правда, что Юньсяо бросит мышь из-за меня, но я могу только остановить Юньсяо, а другие меня не послушают».

«Кроме того, на этот раз вы испытали такой большой удар, и Секта Туманного Облака также понесла большие потери. Вам не кажется, что вы этого не видите?»

— Разве ты не можешь сказать, кто хороший, а кто плохой?

«Не забывай, кто спас тебя от того защитника Дхармы, ты хочешь отомстить за свою доброту?»

Со слезами на лице Юнь Юня она громко спросила Юнь Шаня.

Она не понимала, почему Юньшань должна была быть такой упрямой в том, что можно было решить с помощью простой клятвы.

Поскольку у Юньшаня есть судимость, Лу Юньсяо не может быть уверен, он просто хочет, чтобы тот поклялся, и он не причинит ему никакого вреда, разве это не разумная просьба?

Юньшань долго не соглашалась и даже использовала ее как инструмент для шантажа Лу Юньсяо, что ее очень разочаровало.

Ее учитель действительно изменился, и она совсем не видит прежней доброй и доброй внешности.

Нынешний он, полный враждебности и предательских мыслей, действительно вызывал у Юнь Юня сильное чувство странности.

«Юнь Юнь, ты...» Юнь Шань был немного сбит с толку, когда Юнь Юнь внезапно задал ему вопрос.

Юнь Юнь всегда был очень послушным и никогда не ослушивался его.

Сегодняшний внезапный вопрос действительно застал его врасплох.

«Ладно, Юньэр, не плачь», — Лу Юньсяо, увидев, как цветки груши Юнь Юня плачут от дождя, почувствовал себя немного расстроенным, обнял ее и осторожно вытер слезы с ее лица.

«Юньшань, я уже сказал достаточно, я не хочу больше ничего говорить».

«Я поставлю тебе последний ультиматум. Клянусь, Юньмэнь предложит тебя как Верховного старейшину. Я дам тебе всю славу, богатство и статус».

«Если ты не поклянешься, то можешь готовиться к своим похоронам, Королева Медуза, Душевное Тело Яочэнь, они все хотят ненадолго встретиться с тобой».

— невыразительно сказал Лу Юньсяо.

"ты....."

Юньшань посмотрел на Лу Юньсяо.

Лицо Лу Юньсяо было безразличным, а в его глазах было скрыто глубокое намерение убить.

Они долго смотрели друг на друга, но, наконец, Юньшань отступил.

Без поддержки Юнь Юня, как он мог сражаться с Лу Юньсяо.

Глядя на беспомощного Юнь Юня, который плакал в объятиях Лу Юньсяо, Юнь Шань тихо вздохнул.

Вот и все, так оно и есть.

Его время действительно прошло.

Возможно, даже Лу Юньсяо не знал, что причина его упрямства заключалась в том, что он просто хотел сокрушить Лу Юньсяо, чтобы контролировать определенную долю инициативы в будущем Юньмэнь.

Он не собирался мстить Лу Юньсяо, в конце концов, это была спасительная милость, и он не потерял совесть до такой степени.

Но теперь кажется, что в будущем он может быть только высоко ценимым талисманом.

Увы, отношение этого Лу Юньсяо действительно жесткое.

Было бы большой потерей, если бы он действительно был убит Королевой Медузой и другими.

Лучше жить, чем умереть, особенно для того, кто чуть не погиб однажды, когда прорвался через Доузонг.

Глава 467

«Дай мне что-нибудь, я готов поклясться» Юнь Шань глубоко вздохнул, как будто он постарел на десять лет.

В этой дуэли он все же проиграл в итоге.

Лу Юньсяо ничего не сказал и сразу же бросил Великий камень клятвы Дао.

Юнь Шань взял его, глядя на пурпурный камень в своей руке, выражение его лица было немного ошеломленным.

Снова тихо вздохнув, Юньшань громко сказал: «Я, Юньшань, готов поклясться небесам, что никогда больше не буду вступать в сговор с Дворцом Души в этой жизни, и у меня не будет никаких мыслей или действий, чтобы убить Лу Юньсяо и людей вокруг. пусть меня поразит молния и я умру страшной смертью».

"бум!"

После того, как слова упали, Камень Клятвы Дао излучал ослепительный фиолетовый свет, а над небом непрерывно грохотал и грохотал гром.

Проспект свидетель, и клятва исполнена.

Юнь Шань только чувствовал необъяснимое давление, охватившее его тело, сковывающее все его тело и разум.

Кажется, что пока в его сердце есть нехорошая для Лу Юньсяо мысль, гром спустится с неба и убьет его прямо.

Это чувство было настолько ясным, что сердце Юнь Шаня дрогнуло, и на мгновение он посмотрел на Лу Юньсяо глазами, полными благоговения.

"Эта... эта клятва действительно верна?"

— дрожащим голосом сказал Юнь Шань.

— Как ты думаешь, ты думаешь, это просто безболезненная клятва без всякого наказания?

«Какая польза от такой клятвы такому человеку, как ты?»

«Если ты счастлив, ты ее нарушишь, а если ты несчастен, ты ее нарушишь. Не станет ли такая клятва шуткой?»

«Клятва, которую вы дали перед Камнем Клятвы Дао, называется Клятвой Дао. Дао повсюду и постоянно контролирует вас. богов ударит прямо в тебя. Путь смерти исчезает».

«Такая клятва — вот чего я хочу, и только тогда я действительно смогу управлять тобой».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, пососал правую руку и взял камень клятвы Дао обратно в свою

руку.

Он взглянул на Юньшаня, который выглядел немного скучным, и в уголках его рта появилась легкая улыбка: «Юньэр, пошли, пусть старик Юньшань немного помолчит».

Теперь, когда клятва была дана, ему не нужно беспокоиться о Юньшане.

Это можно рассматривать как решение одной из его забот.

Более того, хотя Юньшань нехороший, он все же боевая секта, и неплохо быть мастером-инструментальщиком, так что используйте все наилучшим образом.

«О, хорошо.» Услышав тихий призыв Лу Юньсяо, Юнь Юнь пришла в себя, слезы все еще оставались на ее лице, но она была очень счастлива.

Этот вопрос, в конце концов, отлично решен, так что это хорошо.

Мы все семья, почему мы должны бесконечно ссориться?

Работать вместе, разве это не ароматно?

Хотя Секта Туманного Облака была переименована в Юньмэнь, ее ядром по-прежнему остается Секта Туманного Юнь, и ее люди по-прежнему остаются теми людьми.

Разве не было бы здорово, если бы все работали вместе, чтобы сделать Cloud Gate процветающим?

К счастью, теперь, когда учитель поклялся, отныне он будет верховным старейшиной Юньмэнь, и все на одном фронте, и это здорово.

В сердце Юн Юнь она была очень счастлива в этот момент.

«Учитель, давайте сначала попросимся. Вы должны хорошо отдохнуть».

Юн Юн сказал с небольшим беспокойством.

Юнь Шань ничего не ответил, лишь слегка махнул рукой.

Юнь Юнь опустила руки, а затем посмотрела на Лу Юньсяо своими прекрасными глазами, раскрыв нежную и красивую улыбку.

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, вытерла слезы на лице, взяла ее белоснежное мягкое лицо и медленно вышла на улицу.

...

В окутанном облаками и туманом павильоне на горе позади Ордена Юньлань Лу Юньсяо и Юнь Юнь крепко обнимались.

Юнь Юнь сидела на теле Лу Юньсяо, держа его лицо в своих руках, ее нежные розовые губы продолжали целовать лицо Лу Юньсяо, кончик ее носа, ее брови и уголки губ.

В этот момент она казалась необычайно восторженной и активной.

Эта горячая эмоция заставила Лу Юньсяо немного удивиться.

— Ладно, ладно, хватит, хватит.

Лу Юньсяо ласкал ее лицо и мягко отталкивал его со странным взглядом в глазах.

«Юн’эр, что с тобой сегодня, я немного удивлен, что ты такой прилипчивый и активный».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«В чем дело, тебе это не нравится?» Юнь Юнь схватила Лу Юньсяо за руку и снова поцеловала его в губы, Юянь слегка потерлась о боковое лицо Лу Юньсяо, ее тон был мягким и нежным, а рот сандалового дерева мягко открылся. в комнате есть аромат Жилан, который очень освежает.

«Мне это нравится, конечно, мне это нравится, мне просто немного любопытно, это сильно отличается от того, что было раньше».

Лу Юньсяо рассмеялась, прикусила губы Юнь Юня и тихо сказала:

Юнь Юнь мягко улыбнулся, обнял Лу Юньсяо за шею и коснулся его лба.

«Юньсяо, знаешь, я так счастлива сегодня, я так счастлива, тебе и учителю наконец удалось мирно сосуществовать, и большой камень, который давил на мое сердце, наконец упал».

«Я просто чувствую себя расслабленным сейчас. Вы двое помирились, и я ничего не боюсь. Мне больше не о чем беспокоиться».

Юн Юн хихикнула, радость, льющаяся из глубины ее сердца, не могла скрыться.

Лу Юньсяо ясно чувствовала, что ее сердце действительно полно радости.

Он снова был рад, что на самом деле не убил Юньшаня.

В противном случае, даже если Юн Юн не оставит его, в ее сердце все равно должен быть ком.

Думая о страданиях, которые испытал Юнь Юнь в оригинальной книге, Лу Юньсяо на какое-то время расстроился.

Сегодня он наконец полностью изменил женщину перед собой, ее бедную судьбу.

Такая хорошая женщина, как она, должна быть счастлива.

И он сделает все возможное, чтобы Юн Юнь был счастлив.

Это обещание, которое он дал самому себе.

Поскольку Юн Юн отдала ему всю свою искренность, он никогда не подведет ее в этой жизни.

Это не только любовь, но и ответственность, которая должна быть у мужчины.

Мысли перевернулись в его сердце, Лу Юньсяо посмотрел на безупречно красивое лицо перед ним, и любовь снова наполнила его глаза.

— Юньэр, — тихо пробормотал Лу Юньсяо.

Уголки губ Юнь Юнь изогнулись, она обняла шею Лу Юньсяо и снова поцеловала его.

Любовь настолько глубока, что нет необходимости в словесном общении, просто сдерживайся и целуй ее.

Столкнувшись с инициативой Юнь Юня, Лу Юньсяо, естественно, не остался равнодушным.

Он держал Юнь Юнь за талию одной рукой, а другой прижимал голову Юн Юнь, целуя ее с особой преданностью.

Когда они оба влюблены, этот поцелуй можно описать как забвение обеих вещей и

одновременное впадение в состояние одержимости.

Они крепко обнялись, полностью забыв обо всем на свете.

Во всем мире казалось, что остались только эти два человека.

Только эти два сердца, которые любят друг друга, сближаются шаг за шагом.

Море облаков испаряется, и дует прохладный ветерок, эта неторопливая сцена, наоборот, делает эту сцену все более и более красивой.

Однако в глазах другого человека эта сцена равносильна грому среди ясного неба.

"Слил!"

Длинный меч выпал из его руки и упал на землю с тихим звуком. Глядя на двух крепко обнявшихся людей, красивое лицо Налан Янран было бледным, а ее глаза были полны недоверия.

Глава 468

"Ты, ты..."

Налан Янран прикрыла сердце одной рукой, отступила на несколько шагов и приземлилась на Юньсяо и Юн-Юн другим нефритовым пальцем, ее голос срывался, а глаза тут же покраснели.

И Лу Юньсяо, и Юнь Юнь — высококультурные люди с самым чутким восприятием, даже если они находятся в ситуации, когда они все забывают, они все равно могут мгновенно реагировать, когда что-то происходит снаружи.

Лу Юньсяо поднял глаза, и в его глазах было изумление, он даже забыл ответить на поцелуй Юнь Юня.

Юн Юн тоже почувствовала, что что-то не так, она внезапно повернула голову, и красивое бледное лицо Налан Янран мгновенно привлекло ее внимание.

Ее зрачки резко сузились, красивое лицо слегка изменило цвет, и она немного растерялась и смутилась: «Ян Ран, ты...»

Налан Янран пристально посмотрела на них двоих, с разочарованием, гневом, обидой, нежеланием и легкой обидой в глазах.

Она отступила назад, и, наконец, она все еще не могла сдержаться, и ее слезы хлынули вниз, как наводнение, мгновенно прорвавшее насыпь.

"Ух ты!"

Налан Янран расплакалась, прикрыла свои красные губы, развернулась и выбежала.

Слезы текли, показывая горе Налан Янран в данный момент.

— Ян Ран, — не мог сдержать крик Юн Юнь.

Но Налан Янран вела себя так, как будто не слышала об этом, вместо этого она ускорила и быстро исчезла из поля зрения их двоих.

«Янь Ран», — Юнь Юнь слегка вздохнула, и на ее лице снова появилось грустное выражение.

Сразу после того, как Юньшань была решена, Налан Янран снова пришла. Почему эти сложные вещи приходили к ее двери одна за другой? Юнь Юн сейчас действительно огорчен.

Она не могла не смотреть на Лу Юньсяо, и, увидев Лу Юньсяо в этот момент, он совсем не выказывал никакого беспокойства, вместо этого его лицо было спокойным, и она не могла не почувствовать себя немного рассерженной.

— Ты все еще такой расслабленный, когда происходит что-то подобное?

Юн Юнь посмотрел на Лу Юньсяо и сказал.

«Иначе у тебя такое же горькое лицо, как у тебя?» Лу Юньсяо надулся и сказал.

«Янран перенес такой большой удар. Как мужчина, ты все еще сидишь здесь в оцепенении. Разве ты не должен преследовать ее и утешать?»

— тихо спросил Юн Юн.

— Я бы хотел, но ты должен спуститься первым.

Лу Юньсяо указал на Юнь Юня и сказал немного безмолвно.

Юнь Юнь посмотрела вниз, ее красивое лицо покраснелось, она все еще сидела на Лу Юньсяо, как Лу Юньсяо могла преследовать ее?

Демонстрируя смущение, Юнь Юнь слез с тела Лу Юньсяо и по пути разгладил его грязную одежду.

«Поторопитесь, я боюсь, что Янран будет ошеломлена после такого сильного удара. Когда вы будете уговаривать ее, вам следует обратить внимание на свой тон, чтобы не раздражать ее».

Юнь Юнь увещевал низким голосом.

«Понятно, вы хотите заказать что-нибудь еще?» — спросил Лу Юньсяо.

«Более того, если Янран выдвигает какие-либо чрезмерные требования, например, просит тебя поцеловать ее или что-то в этом роде, ты не можешь с ней согласиться, ты должен отказаться».

- И, отказываясь, ты не можешь ее огорчить. Она и так достаточно жалка, и ты не можешь больше ее обидеть.

Юн Юнь сказал серьезным тоном.

Услышав это, уголки рта Лу Юньсяо дернулись. Он отказал ей, но должен был заставить ее не грустить. Эта женщина думает, что он фея?

Лу Юньсяо теперь не торопился вставать, он облокотился на перила и посмотрел на Юнь Юня глазами, как дурак.

«Посмотри, что я делаю, ты иди быстро.» Увидев, что Лу Юньсяо вообще не двигается, Юнь Юнь призвал.

«Нет, ты меня не смущаешь, Толстый Тигр, ты должен идти один, я не пойду».

Лу Юньсяо сказал немного холостяком.

«Что, ты меня отпустил?» Юнь Юнь недоверчиво посмотрел на Лу Юньсяо и сказал: «Ты мужчина, я мужчина, ты можешь говорить такие вещи?»

«Почему я не могу этого сказать? Разве это не из-за тебя?»

— Ты знаешь, что я очень привлекательна, но все равно хочешь послать ко мне Янран и попросить направить ее. Теперь все в порядке, что-то случилось?

«Теперь, когда что-то случилось, ты все еще хочешь уйти и убежать? Что насчет твоего лица, Юн'эр».

Лу Юньсяо сказал с усмешкой.

«Даже если так, это не совсем моя вина», — слабо сказал Юн Юн.

«Это не твоя вина, ты все еще винишь меня?» — весело сказал Лу Юньсяо.

«Конечно, это твоя вина. Это ты виновата в том, что сделала тебя такой хорошей и очаровательной».

Юн Юн тихо пробормотал.

«Юн'эр, если хочешь сказать это, скажи это вслух, о чем ты бормочешь?»

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

Не дожидаясь, пока Юнь Юнь ответит, Лу Юньсяо продолжил: «Или ты действительно знаешь, что не имел смысла, поэтому стесняешься сказать это вслух».

"Кто извиняется, хм, это все равно твоя вина."

Юнь Юнь фыркнула и напрямую использовала неразумное магическое умение, которое она могла показать только перед Лу Юньсяо.

Она схватила Лу Юньсяо и потянула вверх: «Поторопись».

Теперь она сильна, Лу Юньсяо действительно не мог сопротивляться ее силе, и она резко дернула его.

«Поторопись, поторопись, если ты не хочешь идти, то, что случилось с Янраном, я никогда не закончу с тобой».

Юнь Юнь с силой оттолкнул Лу Юньсяо, непрерывно бормоча.

Лу Юньсяо схватил ее за руку и притянул к себе.

Он энергично ущипнул Цюн Юнь Юня за нос и сердито и весело сказал: «Ты, ты знаешь, как арестовать меня как кули, даже если у тебя не хватает смелости встретиться с Янь Ран».

«Но я также объяснил это. Я могу только сказать, что стараюсь изо всех сил. Я не могу гарантировать, что вопрос будет решен».

«Ты справишься, я в тебя верю, а Янран больше всего прислушивается к твоим словам, и она обязательно будет решена идеально».

Юн Юн тихо сказал.

— Ты думаешь слишком просто. С этим делом не так-то просто справиться.

Лу Юньсяо слегка вздохнула, щелкнула Юнь Юнь по лбу, а затем отпустила ее.

— Тогда я пойду, — поприветствовал Лу Юньсяо, сделал шаг вперед, и его фигура тут же исчезла на месте.

Увидев, как Лу Юньсяо исчезла, Юнь Юнь вздохнула, и в ее глазах появилась надежда.

«Надеюсь, Юньсяо сможет успокоить Яньрань. На этот раз этой девушке должно быть очень грустно».

Юн Юн покачала головой и не смогла сдержать тихого бормотания.

...

С этой стороны появилась фигура Лу Юньсяо, он небрежно взглянул, затем его глаза сузились, и он бросился к полю боевых искусств в задней части горы.

Налан Янран по натуре гордая, как бы ей ни было грустно, она не позволит посторонним людям увидеть свои слезы.

Она просто пряталась и плакала тайком.

Что касается всей секты Юньлань, то место, куда она чаще всего ходила, было также местом, о котором у нее и Лу Юньсяо были самые глубокие воспоминания, а именно полем боевых искусств Хоушань.

Поэтому, даже если это подсознательно загоняется, она обязательно придет сюда.

Лу Юньсяо почти не колебался и бросился в эту сторону.

Скорость Лу Юньсяо была очень высокой, и вскоре он бросился на поле боевых искусств в задней части горы.

Рядом с ареной боевых искусств, на склоне скалы, спиной к нему стояла стройная и грациозная фигура.

Глядя на эту знакомую фигуру со спины, кто еще это мог быть, если не Налан Янран?

Как и ожидал Лу Юньсяо, она действительно была здесь.

С легким движением в голове Лу Юньсяо сделал шаг и медленно подошел.

Глава 469

Дул прохладный ветерок, тучи и туман окутывало, нежное тело Налан Янран время от времени слегка вздрагивало, ее и без того худое тело было в этот момент чуть более покинутым и печальным.

Лу Юньсяо остановился в нескольких метрах позади Налан Янран, глядя на нее, которая сложно рыдала, чувствуя легкую тяжесть на сердце.

Эта гордая и гордая девушка всегда демонстрировала свой неукротимый дух и трудолюбие, когда же она будет так убита горем, как сейчас?

Взгляд Лу Юньсяо был мрачным, и он также был немного сбит с толку.

Юн Юн не знал, как противостоять Налану Янрану, он был таким же.

В таком случае, пусть утешает Налана Янрана, он и сам не знает, с чего начать.

"Фу."

Думая об этом, Лу Юньсяо не могла не вздохнуть.

И услышав вздох позади себя, тонкое тело Налан Янран тоже внезапно остановилось и рухнуло.

Лу Юньсяо посмотрел на нее с легкой жалостью в глазах: «Янь Ран».

Слегка шевеля губами, Лу Юньсяо легко выплюнул два слова, медленно плывя по площади.

Нежное тело Налан Янран задрожало, она уже запечатлела этот знакомый голос глубоко в своем сердце, но услышав его сейчас, она не могла не почувствовать еще большую грусть в своем сердце, и она расплакалась.

«Яньрань, не делай глупостей, вернись.» Находясь так близко к скале, даже Лу Юньсяо не мог догадаться, о чем думал Налан Янрань.

Но беспокойство несомненно, если Налан Янран просто так спрыгнул вниз, он может не успеть вовремя прийти на помощь.

Поэтому серьезнее сначала оттащить ее от края обрыва.

С легким движением в голове Лу Юньсяо медленно приблизился.

«Не подходи сюда.» Налан Янран внезапно обернулась и тихо закричала, ее лицо было полно слез, а выражение лица было полно боли.

"Почему это учитель, почему?"

«Вы мастера и ученики, как вы можете это делать, как вы можете это делать?»

Налан Янран была опустошена. Когда она увидела, как Лу Юньсяо и Юнь Юнь обнимаются и целуются, все ее мировоззрение рухнуло.

Юн Юн — учитель, которым она восхищается и которого любит, и бог в ее сердце.

А Лу Юньсяо — ее младшая сестра, которую она обожает всем сердцем, и она — вера в ее сердце.

И в тот момент, только что, боги и верования в ее сердце рухнули почти одновременно, и воздействие на нее было просто неопределимо.

Ей крайне сложно сохранять такую рациональность до сих пор.

Просто по мере приближения Лу Юньсяо ее настроение менялось все сильнее и сильнее.

Она не могла смириться с тем, что между учителем, которого она уважала, и младшим братом, которым она восхищалась, были такие отношения.

И они скрывали это от нее все время, все это еще больше разбивало сердце Налан Янран.

Она сильная, но этот инцидент действительно делает ее вообще неспособной быть сильной.

«Об этом очень сложно говорить, и какое-то время это будет неясно. Когда ты вернешься, я объясню тебе медленно».

Лу Юньсяо протянул руку и тихо сказал:

— Нет, я не вернусь, ты сейчас объясни.

Налан Янран сделала шаг назад и ступила на край утеса, что заставило зрачки Лу Юньсяо резко сузиться.

«Янь Ран, не двигайся, не двигайся дальше.» Лу Юньсяо поспешно крикнул, чтобы остановиться, с легким нетерпением в глазах, и выражение беспокойства было ощутимым.

Увидев эту сцену, заплаканные глаза Налан Янран слегка сузились, выражение ее лица стало немного ошеломленным.

— Ты никогда раньше так не заботился обо мне.

— внезапно сказала Налан Янран.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка замерла и замолчала.

По сравнению с внимательностью Налан Янран к нему, он действительно не так сильно заботится о Налан Янран.

Даже обучение ее было по просьбе Юн Юн.

Но это только начальная стадия. В последние несколько месяцев он узнал Налан Янран и действительно хорошо к ней относился, иначе он бы не думал, что все так, как планировалось.

Просто ему больше нравится что-то делать, чем говорить о нем, может быть, это не так очевидно, Налан Янран сложно понять, вот и все.

Слегка вздохнув, Лу Юньсяо мягко сказал: «В будущем я буду больше заботиться о тебе, возвращайся».

«Ваш учитель очень беспокоится о вас».

— Беспокоилась обо мне? Тогда почему она сама не пришла ко мне?

— Или у нее вообще нет лица, чтобы меня видеть?

Налан Янран подняла голову, заплакала и упрямо сказала:

Услышав это, Лу Юньсяо нахмурился, выглядя немного несчастным.

«Янран, мне все равно, как сильно ты меня винишь, но твой учитель не позволит тебе клеветать».

«Она действительно заботится о тебе и любит тебя всем сердцем. Как ты можешь так на нее смотреть».

Лу Юньсяо сказал низким голосом.

«Заботиться обо мне, любить меня? Тогда почему она сошлась с тобой? Она знает, что ты мне нравишься, она это знает».

Налан Янран расплакалась и громко спросила.

Она действительно злилась на Лу Юньсяо, но все еще была полна обиды на Юнь Юня.

Юнь Юньмин знала, что ей нравится Лу Юньсяо, но в конце концов она была с Лу Юньсяо, и это было настоящей причиной ее недовольства.

Он не только был со своим учеником, но и ограбил возлюбленную другого своего ученика.

Как могла Налан Янран, которая не знала правды, не злиться на Юн Юн?

Как бы она ни восхищалась Юнь Юнем раньше, теперь у нее так много обиды на Юн Юня.

От любви к ненависти, от уважения к обиде, не более того.

— О, вы неправильно поняли свою учительницу. Она никогда вас не грабила. Наоборот, это вы пришли позже.

Лу Юньсяо сказал со вздохом.

«Что ты имеешь в виду?» Налан Янран нахмурилась, и слезы перестали течь.

«Буквально, Юн'эр и я уже были вместе до того, как ты влюбился в меня».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Невозможно, я в это не верю», — покачала головой Налан Янран.

«Ты не поверишь, но это факт. Задолго до того, как я присоединился к секте Туманного Облака, мы с Юньэр были любовниками, и у нас уже были физические отношения».

«Отношения мастера и ученика между мной и ней — это просто прикрытие. Наши настоящие отношения — любовные».

«Ты все еще помнишь странное выражение лица Юн'эр, когда ты впервые сказал Юн'эр, что я тебе нравлюсь?»

«Это не она ограбила твоего возлюбленного, это ты влюбился в ее мужчину».

Лу Юньсяо ничего не скрывал, он просто сказал все.

"Выражение лица учителя в начале?"

Налан Янран тщательно обдумала это, а потом вдруг испугалась, снова навернулись слезы.

— Так я действительно тот, кто вмешался?

Налан Янран посмеялась над собой и снова получила сильный удар.

Думал, она жертва, а оказалось...

То есть она все сделала сама?

Нежное тело Налан Янран дрожало, и она немного растерялась.

Глаза Лу Юньсяо загорелись, его фигура унеслась прочь, воспользовавшись разрывом, он подошел прямо к Налан Янран и обнял ее.

Фигура снова вспыхнула, и Лу Юньсяо вернул Налан Янран обратно на площадь.

Глава 470

Налан Янран понял, что что-то не так, и тут же начал бороться.

«Отпусти, отпусти меня» Налан Янран яростно боролась, но разрыв между ее силой и силой Лу Юньсяо был настолько огромен, даже если она исчерпала все свои силы, как она могла бороться?

Лу Юньсяо посмотрел на нее, не меняя своего лица, все еще крепко обнимая ее, ни на йоту не расслабляясь.

— Отпусти меня, ву.

Налан Янран захныкала, по ее лицу текли слезы.

Ее красивые глаза были уже красными, явно красными и опухшими от слез.

Лу Юньсяо не мог этого вынести и похлопал ее по спине правой рукой, чтобы утешить.

«Почему это так?» Налан Янран разразилась горем и горько заплакала.

Она спрятала голову в руках Лу Юньсяо, и слезы от слез промокли на его одежде.

Лу Юньсяо не знала, что сказать, и могла только позволить Налан Янран излить свою печаль.

То, что она плакала, было таким беспомощным и горьким, Лу Юньсяо почувствовал жалость в своем сердце и не мог не нежно погладить ее длинные волосы.

Ранее он сказал Юнь Юну, что такого рода вещи должны быть объяснены как можно скорее, и это только расстроит Налана Янрана, если он подождет, пока его грязные ноги не станут глубокими.

Увидев это сейчас, это действительно так.

Видя, как она плачет, с чего ему начать?

Увы, больше всего он боится женского плача.

Для него нормально говорить хорошие вещи, чтобы сделать женщин счастливыми, но ему немного неловко утешать других.

Прошло столько лет, а такого опыта у меня еще не было.

Не было никакой возможности, Налан Янран продолжал плакать, он мог только обнять ее и позволить ей выплакаться.

Плачь, плачь, плачь, пока не кончатся слезы, она остановится естественно.

С этой мыслью Лу Юньсяо не сказал ни слова, а просто крепко обнял ее.

Налан Янран безостановочно рыдала, ее нежное тело слегка дрожало.

Я не знаю, сколько времени это заняло, но когда солнце в небе немного наклонилось, Налан Янран подняла голову из объятий Лу Юньсяо.

Ее красивые глаза были красными и опухшими, лицо ее было полно слез, выражение ее лица было еще полно печали, но выражение ее лица уже успокоилось.

Слезы — лучший способ снять стресс. После стольких слез Налан Янран сумела успокоить свои эмоции.

Лу Юньсяо ничего не сказал, он просто поднял руку и осторожно вытер рукавом слезы с лица Налан Янрань.

Налан Янран подняла голову, чтобы посмотреть на него, ее глаза не моргали, и в ее красных глазах был странный свет.

«Хватит плакать, вернись со мной.» Лу Юньсяо посмотрел на изможденное личико Налан Янрань и тихо сказал.

Налан Янран покачала головой, все еще спокойно глядя на него.

«Ты все еще сердишься? Если ты сердишься, что мы это от тебя скрывали, то я извиняюсь перед тобой. Даже если ты действительно сердишься, ты можешь меня побить».

«Просто твоя учительница невиновна. Она действительно все время заботится о тебе. Не обижайся на нее».

Чистый голос Лу Юньсяо звучал медленно.

«Я не обижаюсь на учителя», — тихо сказала Налан Янран, ее голос был хриплым из-за долгого плача.

«У меня нет права ненавидеть учителя, не так ли?»

Сказала Налан Янран с удрученным выражением лица, насмехаясь над собой.

Зная, что Юнь Юнь и Лу Юньсяо уже давно вместе, а сама она опоздала, какое право она имеет возмущаться?

Дело не в том, что у Юнь Юнь не было нравственности учителя, она влюбилась в собственного ученика и даже увела возлюбленную другого ученика, но Юн Юнь и Лу Юньсяо изначально были парой.

В таком случае, по какой причине она могла обижаться на Юн Юня?

Единственное, что ей было неудобно, так это то, что эти два парня так глубоко спрятались, что никогда не показывались.

Она не может не злиться, если постоянно от нее это скрывает.

Налан Янран твердо посмотрела в глаза Лу Юньсяо и спросила: «Ты не принял меня раньше, это из-за учителя?»

До этого она всегда была горька из-за отказа Лу Юньсяо принять ее. Она думала, что о ее чувствах к Лу Юньсяо можно узнать с небес и земли, и в этом не было абсолютно никакой лжи. Лу Юньсяо скорее примет наложницу Я, чем ее. Хотя она этого не говорила, но на самом деле это давно утеряно.

Но теперь она внезапно поняла, что все на самом деле было из-за существования Юн Юня.

Отношения Лу Юньсяо и Юнь Юня «учитель-ученик» — это просто прикрытие, но отношения между ней и отношениями мастера-ученика Юнь Юня настоящие.

При таких обстоятельствах было понятно, что Лу Юньсяо продолжала отвергать ее.

«Слова Юн'эр — часть причины».

Лу Юньсяо не отрицал этого, а прямо признал это.

«Это действительно только часть?» — продолжала спрашивать Налан Янран.

«Большая часть», — сказал Лу Юньсяо с кривой улыбкой.

«Хм, я так и знала», — фыркнула Налан Янран, затем внезапно протянула руку и обняла Лу Юньсяо за шею.

Вздвогнув, Лу Юньсяо быстро схватила ее за запястье.

«Ян Ран, не дай себя одурачить. Теперь, когда ты знаешь отношения между мной и твоим учителем, ты должен знать, что между нами нет никаких шансов».

Лу Юньсяо сказал серьезным тоном.

Налан Янран проигнорировала его слова и приложила небольшую силу, чтобы глаза Лу Юньсяо встретились с ее глазами.

«Юньсяо, я тебе когда-нибудь нравился? Хоть немного?»

— ласково спросила Налан Янран ей в глаза.

«Янь Ран...» Лу Юньсяо нахмурился и тихо закричал.

"Скажи мне, не говори мне, что ты большой человек, ты даже не смеешь сказать мне, нравится тебе это или нет?"

— настойчиво спросила Налан Янран.

Увидев это, Лу Юньсяо не мог не вздохнуть и сказал: «У всех есть чувства, и я не жестокосердный. Я вижу все, что вы делаете, так как же вас не тронуть?»

«Но между нами нет судьбы, и насиловать бесполезно».

«Так есть?» Налан Янран вдруг рассмеялась, ее улыбка была яркой и ослепительной.

«Я знал, что с обаянием мисс Бен, как ты мог вообще не поддаться искушению».

Налан Янран мягко улыбнулась: «Я решила, что никогда в жизни не откажусь от тебя, я должна жениться на тебе».

«Ерунда, — отругал Лу Юньсяо, — у меня уже есть твой учитель, так что не приставай ко мне больше. Это нехорошо для нас троих».

«Что случилось, раз учительница скрывает от меня ваши отношения, она не может винить меня за то, что я влюбилась в вас».

— Теперь, когда с тобой что-то случилось, ты хочешь, чтобы я уволился?

— Говорю вам, это невозможно.

— Разве ты не говорил, что если я тебе не нравлюсь, ты всему научишься у учителя?

«Сейчас этого не произойдет. Я изменю все, что узнал от нее. Хе-хе, я буду сражаться с ней до конца».

Налан Янран промычал и сказал.

— Янран, ты...

Лу Юньсяо был ошеломлен, когда услышал это, чувства, это дело, вместо этого пробудило мятежное сердце Налан Янран?

«Тогда как насчет ваших отношений мастер-ученик?» Лу Юньсяо был немного ошеломлен.

«Отношения мастер-ученик, что это такое?»

— Ты ей можешь нравиться, а мне нет? Кто это предусмотрел.

— пренебрежительно сказал Налан.

Лу Юньсяо: "..."

Все кончено, этот ребенок совсем сбился с пути.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2676120>